

Бай Цюань вышел из двери "Царства наслаждений" и обнаружил, что его ученица сидит на корточках у двери с другой ученицей секты Камасутры, и ее плечи слегка дрожат.

Он с любопытством подошел и похлопал Тан Руовэй по плечу. В результате Тан Руовэй подняла глаза, и ее лицо было покрыто слезами.

- И что же ты сделала?

Бай Цюань замер на мгновение и спросил ученицу секты Камасутры:

- Ты ее запугивала?

- Нет, - всхлипывая, ответила Тан Руовэй.

- Просто эта сестра рассказала мне о своем прошлом... ее поймал демонический культиватор, заставил стать кумдампом, а потом продал секте Камасутры... тьфу, какая бедная девочка...

- О.

Бай Цюань понял и бесстрастно спросил:

- Итак, она рассказала вам продолжение этой истории?

- Что?

Тан Руовэй непонимающе посмотрела на него.

- Следующая часть: после того, как она была продана секте Камасутры, она усердно работала, чтобы изучить упражнения секты Камасутры, и вскоре поднялась до высокого ранга секты Камасутры. Затем она нашла этого демонического культиватора и превратила его в личную секс-игрушку. День за днем она так усердно скакала на нем, что его мужское достоинство было искалечено.

Бай Цюань взглянул на ученицу секты Камасутры и сказал:

- Seriously, ты наивная... это секта Камасутры, одна из трех главных сект зла, ясно? То, что они сейчас ведут правильный бизнес, еще не значит, что они становятся хорошими людьми. Помни, матриархат глубоко укоренился в секте Камасутры. Клиенты здесь - только слуги секты Камасутры, ученики - настоящие мастера. Будет ли отец вашего императора плакать и совершать самоубийство, чтобы переспать с женщиной?

- Те средства ...

Тан Руовэй тупо подумала об этом, а затем разозлилась на ученицу секты Камасутры:

- Ты солгала мне!

- Я не лгала тебе. Включая то, что добавил этот старший, это действительно мой реальный опыт.

Ученица секты Камасутры хихикнула и сказала:

- О, старший, эта младшая сестра действительно забавная. Если она вам наскучит, не хотите ли вы привести ее в нашу секту Камасутры?

- Ну, когда дело дойдет до этого... ...

Бай Цюань гордо улыбнулся и показал большой палец ученице секты Камасутры.

- Вообще-то, это я тебе солгал. Я не из демонической секты. Я из секты меча Цинмин. А это - моя ученица.

- Секта меча Цинмин?

Ученица секты Камасутры рассмеялась:

- Сеньор, вы действительно любите шутить! Не говоря уже о секте меча Цинмин, ни один праведный культиватор не может иметь высшего знака злого Союза, кроме ...

Внезапно она, казалось, что-то вспомнила и посмотрела на Бай Цюаня сверху вниз.

Подожди, белые волосы и белые брови... выглядит как случайный мастер боевых искусств... из секты меча Цинмин ...

- Здравствуйте, меня зовут Бай Цюань.

Бай Цюань осторожно потянулся к ней.

- Рад тебя видеть.

Услышав это имя, ученица секты Камасутры побледнела и испугалась.

Она не осмелилась протянуть руку, чтобы пожать Бай Цюаню руку, но отшатнулась назад и села у двери в Царство наслаждений.

- Хаха.

Бай Цюань, который был в хорошем настроении, повернулся к Тан Руовэй и сказал:

- Пошли отсюда. Я нашел для тебя хороший опыт. Я отведу тебя туда.

Тан Руовэй не отставала от Бай Цюаня, они вышли из этого района красных фонарей, затем Тан Руовэй оглянулась в направлении царства удовольствий и спросила:

- Учитель, почему эта ученица секты Камасутры только что так испугалась тебя?

- Ну, в этом нет ничего особенного.

Бай Цюань подумал об этом и ответил позже:

- Я недавно убил бывшего лидера секты Камасутра.

- Разве этого недостаточно? - спросила Тан Руовэй.

Следуя за Бай Цюанем до самых городских ворот, Тан Руовэй спросила:

- Мастер, куда мы идем дальше?

Бай Цюань взглянул на нее и поднял ее руку.

- Давай пойдем в столицу.

В столице Королевства Дин, внутри королевского дворца, собрались всемогущие гражданские и военные чиновники Королевства Дин, но в это время они не осмеливались издать ни звука.

Император Ку Пэн, основавший страну, был самым могущественным воином в стране и даже в провинции Цан. Ростом он был около двух с половиной метров. Его тело было очень крепким, а лицо - злым, как Ваджра. Даже обычные люди, которые не знали его, когда смотрели в его глаза, были слишком напуганы, чтобы двигаться.

Но в этот момент могущественный император сидел на своем троне, закрывая грудь руками и плача.

- Мой сын.

Император Ку Пэн закрыл лицо руками, слезы текли по его щекам.

- Я потратил половину своей жизни, чтобы завоевать эту великую землю, которая изначально предназначалась тебе в наследство. Откуда мне знать, что сегодня ты просто оставишь меня и позволишь старым оплакивать молодых.

Его плач усилился, и два евнуха, окружавшие его, бросились к нему, но не осмелились ничего сказать.

Наконец, когда атмосфера становилась все более и более величественной, храбрый человек встал.

- Ваше Величество.

Он стоял в очереди из ста чиновников, поклонился императору Ку Пэну, и старался изо всех сил, чтобы использовать его самым задушевным голосом, чтобы убедить:

- Пожалуйста, подави свою печаль.

- Подавить мою печаль?

Император Ку Пэн был обеспокоен тем, что он не мог найти способ выпустить пар. На этот раз храбрец ударил его по морде. Он разрыдался и разозлился:

- Легко сказать, что он не твой сын!

Он задумался, а потом объявил:

- Солдаты, казните сына министра внутренних дел!

- Что?

Мужественно стоявший министр вдруг испугался, как земля, задрожал, как мякина.

Но это было бесполезно. Оба евнуха принялись за выполнение императорского указа, и соседи смотрели на него с восхищением и жалостью.

Из вежливости департамента ритуалов министр внутренних дел не посмел воспротивиться решению императора Ку Пэна. Если бы он сейчас осмелился сказать хотя бы половину слова "нет", то император Ку Пэн, завоевавший мир силой, без колебаний разбил бы ему голову.

- Черт.

Увидев, что министр внутренних дел вернулся в очередь с пустым лицом, император Ку Пэн очень искренне прикрыл грудь и вздохнул с облегчением.

- Теперь я вдруг чувствую, что чувствую себя гораздо лучше. Кстати, как был произведен арест

и убийство принца?

- Это... Ваше Величество...

Министр общественной безопасности, который отвечал за надзор за этим делом, стоял в стороне от очереди со скальпом на голове и глубоко зарылся головой в поясницу.

- Мы некомпетентны. О деле Его Королевского Высочества... до сих пор нет ни малейшей зацепки...

- Куча отходов!

Император Ку Пэн похлопал по трону и напугал двух евнухов вокруг себя.

- А как же моя награда? Есть ли прогресс у группы самопровозглашенных мастеров боевых искусств?

- Ваше Величество.

Голос министра общественной безопасности все еще дрожал.

- Никто из тех людей, которые взяли на себя эту работу, не вернулся ...

- Черт возьми!

Император Ку Пэн был в ярости:

- Раз люди не могут этого понять, то поднимите награду! Приглашайте культиваторов высокого уровня! А как насчет стражей? Где умерли те несколько стражей, которых я вырастил ?! Попросите их связаться со мной!

- Но... Ваше Величество, приглашать культиваторов - это цена...

Министр финансов колебался.

- Наша страна не испытывает недостатка в деньгах! Увеличь награду! - сердито сказал император Ку Пэн:

- Независимо от того, человек это или чудовище, я должен разрубить преступника, убившего принца, на тысячи кусков! Иди!